

УРЗАДА МУСАБЕКОВА,
Евразийский национальный университет
им. Л.Н. Гумилева,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры тюркологии
(Qozog'iston)

ОБРАЗЫ ДЕВ – ВОИТЕЛЬНИЦ В ТЮРКСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

ANNOTATSIYA

Maqolada folklorda uchraydigan turkiy ayol jangchilar obrazining xususiyatlari o'rganilgan va tarixiy yo'ldan borilib, jangchi ayolning o'ziga xos xususiyati haqida farazlar ilgari surilagan.

Kalit so'zlar: talqin, tafakkur, mifologik obraz, etnos, dev jangchilar.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются особенности образы тюркских женщин-воин в фольклоре, следуя историческим путём и выдвигая гипотезу о неповторимом феномене женщин-воительниц. Положение представительниц слабого пола в социуме кочевников Центральной Азии, который нашел отражение во всех пластах культуры тюркского народа.

Ключевые слова: интерпретация, мышления, мифологический образ, этнос, девы – воительницы,

ANNOTATION

The article examines all the features of the Turkic warrior women in folklore, following the historical path and hypothesizing about the unique phenomenon of female warriors. The position of the fairer sex in the society of the nomads of Central Asia, which is reflected in all layers of the culture of the Turkic people.

Keywords: interpretation, thinking, mythological image, ethnos, warrior maidens.

Тюркская мифология зародилась в условиях первобытного общества и получила свое развитие и интерпретацию в последующих общественных формациях. Рассматривая мифологические образы турецкого фольклора, при помощи мировоззренческого аспекта народного мышления, раскрываем их время существования, когда жили и творили их создатели.

Мифы, легенды, предания тюркских народов отличаются национальной спецификой, особенностями мышления. Они в красочной поэтической форме рассказывают о древнейших мифологических представлениях наших предков и дают возможность ощутить всю прелесть художественного творчества народа. Создавая мифологические образы, народ на-

делял их чертами, характерными для народного творчества древности. Женский образ нашел отражение во всех жанрах устного народного творчества, художественной литературе. Он пронизывает все пласты культуры, отображая становление женщины как равноправного члена общества. Многоплановые образы женщин, удерживавшиеся в памяти народа с глубины веков, способствуют постижению национальных особенностей тюркского этноса. Изображение женщины в веках имело разный характер - от магического и ритуального, мифологического до реалистического. С образом женщины связан колоссальный, едва охватимый мир многообразных представлений в мифологии, религии и эпосе, в этике и эстетике каждого народа. В ее образе отразился многовековой опыт жизни людей. Прекрасные девы-воины атлетического сложения, мастерски владеющие мечом и копьем и великолепно скачущие верхом - такими наше воображение рисует нам этих гордых представительниц слабого пола, хотя назвать их слабыми явно сложно. Девушки и женщины ездят верхом и ловко скачут на конях, как мужчины, они носили колчаны и луки. И как мужчины, так и женщины могут ездить верхом долго и упорно. Положение представительниц слабого пола в социуме кочевников Центральной Азии изучается по двум основным группам источников - письменным и археологическим, данные которых четко коррелируют с этнографическими сведениями. Исторические и фольклорные данные свидетельствуют об участии женщин древних и средневековых народов в военных действиях. О женщинах в тюркском каганате, как отметил турецкий исследователь Зия Гёкальп [1,63], все тюркские женщины были обучены военному делу и умели держаться в седле. В этом они мало уступали тюркским мужчинам. Иногда женщины становились правительницами, военачальниками, наместницами и послами. Жены обладали правом голоса при решении семейных проблем, участвовали в общественной жизни племени, но при этом считались честными и верными женами. Тюркская женщина на всех этапах исторического развития занимала особое место. В тюркском фольклоре в образе женщины можно выделить два основных сюжетных мотива, имеющих архетипическую основу.

Во-первых, это мотив девы - воительницы - верной соратницы. В трудный момент боевая подруга приходит супругу на помощь, проявляя не только мужество, но и проницательность, женскую хитрость.

Второй мотив, различным образом разрабатываемый у тюрков мотив поединка богатырши с ее избранником. Закономерным является, что у скотоводов - кочевников женщины с детства владели искусством верховой езды и, зачастую, умели обращаться с оружием.

В произведениях раннего тюркского эпоса образы дев - воительниц обладают определенной реалистичностью. Именно поэтому образ женщины нашел отражение во всех пластах культуры тюркского народа. Постоянный интерес к образу тюркской женщины доказывает ее непреходящее значение в культуре народа. Женщина в семье, женщина как "инструмент" дипломатии; женщина - хранительница ритуалов, нравственные качества женщины. В древних легендах встречается мотив сватовства героя к подобной девице, которая соглашается на брак только под условием, что он превзойдет её в типично мужских боевых искусствах - причем она оказывается настолько сильной, что жених может победить её только хитростью. Модель такого общества можно увидеть в отражении мифологических образов дев-воительниц. Однако, посмотрев на древние легенды, почитав сказки и былины, рисуется совсем другая картина - женщины не только не уступают мужчинам, но порой и превосходят их в военном деле. По историческим сведениям хазарские и кыргызские де-

вушки имели при себе клинковое оружие для защиты своей невинности. Деятельность некоторых женщин-воинов задокументирована письменными источниками и поэтому является частью истории.

Имеются сведения об участии в военных действиях молодых незамужних женщин из сарматских племен. Сведения о которых сохранились в античных мифах, свидетельствах ряда античных и более поздних авторов, в фольклорных и изобразительных источниках. Считается, что в основу античных преданий легли сведения об участии в военных действиях молодых незамужних женщин из сарматских племен, населявших северо-восточные окраины античного мира - степи Восточной Европы и Казахстана. Так, в середине I тысячелетия до н.э., в период образования Персидской державы, племена саков и массагетов в Средней Азии возглавляли правительницы – *Зарина* и *Томирис*. Они одержали уверенные победы над персами, которые пытались подчинить их племена. В ходе сражения с массагетами был убит основатель Персидской державы царь Кир из династии Ахеменидов. В исторической памяти тюркских народов запечатлены образы героических женщин, восходящих к сакской эпохе. Это и царица массагетов *Томирис*, возглавившая войско со своими прекрасными амазонками. Известное противостояние с персами закончилось победой *Томирис*, которая спасла свой народ от завоевателей. О женщинах-воительницах у сарматов сообщал Геродот, называя их *эорпатами*. Это первый образ “героической девы”, позднее получивший развитие в литературных памятниках тюркских народов, таких как “Китаби деде Коркут”, “Кобланды батыр”, “Алпамыс батыр” и др. В средневековой истории Центральной Азии также известны отдельные примеры, когда знатные воинственные женщины управляли своими соплеменниками. Женщины-“тюрчанки”, как правило, вовсе не находились в однозначно подчиненном, “забитом” положении и даже нередко воевали рядом с мужчинами. А у некоторых народов был такой обычай: чтобы жениться на девушке, джигит должен был одолеть ее в борьбе.

Алтынчеч, *Каракюз*, *Гайшабике* – женщины исторических легенд татар. *Алтынчеч* – дочь болгарского хана, которая, как и *Гайшабике*, встала в боевой строй рядом с мужчинами для отражения вражеской агрессии. Женщин – воительниц, неустрашимо сражавшихся на быстроногих конях и тоже отличавшихся искусным метанием стрел. Часто в этих преданиях в качестве нехорошего завоевателя фигурирует Тамерлан, но это, скорее всего, результат более позднего наслоения – на самом деле легенды инспирированы нашествием монголов в XIII веке. По одной из легенд, *Алтынчеч* преследуют враги, и, чтобы спасти жизнь и сокровища ханской казны, она замуровывает себя в пещере где-то в Уральских горах и охраняет вход в нее до сих пор. По другой легенде, после разгрома Тамерланом Булгара сорок девушек во главе с *Алтынчеч* берут под защиту Биляр, где героически погибают. В ярких и сочных образах выражены вековые мечты народа о независимости, показана гордая, свободолюбивая душа. Многоплановые панорамы народной жизни, красочный язык, глубинная мудрость – вот что заставляет говорить о поэме как о непреходящей ценности духовной жизни каракалпакского народа. Отрывки из каракалпакского поэтического сказания “Сорок девушек” (“Кырк Кыз”) Поэма рассказывает о борьбе богатырши Гулаим и ее женской дружины с джунгарами и персидским Надир-шахом в 18 веке. Само представление о женщинах-воинах несомненно более древнее и восходит к 9-10 вв. - времени сложения тюркских этносов в Средней Азии. Место их захоронения называется “Кызлар зираты” (“Девичье кладбище”).

Сакские женщины, когда обращались притворно в бегство, стреляли с коней, оборачиваясь назад, как делают это мужчины. В 1866 году в низовьях р. Оки был найден серебряный ковш VII-IX вв., изготовленный хазарскими мастерами. На ручке ковша была представлена сцена борьбы двух спешившихся всадников в костюмах для верховой езды. Один из них – усатый мужчина с длинными волосами, подвязанными на скифский и древнетюркский манер лентой. Ему противостоит в борьбе женщина с длинными косами. Это явно сюжет из древнейшего эпоса тюрков - сюжет так называемого “героического сватовства”.

По китайскими источниками, у правнука Чингисхана Кайду была дочь богатырского телосложения по имени *Айгерим*. Она состязалась с собственными женихами в национальной борьбе “курес”. В случае своего проигрыша каждый жених-претендент был обязан отдать Айгерим ровно 100 коней. Таким образом, она выиграла более 10 тысяч лошадей. Одной из известных в казахской истории “богатырских дев” была красавица *Гаухар*. Являясь дочерью знаменитого батыра Кабанбая и постоянно находясь рядом с отцом, она успешно сражалась против завоевателей-джунгар. Традиционное степное общество казахов продолжало порождать “богатырских дев” в течение всей своей кочевой истории. В монгольских эпических сказаниях “*Аламжи-мэргэн*” и “*Айдурай-мэргэн*” присутствует “девушка-амазонка” в мужском одеянии, которая заменяет своего убитого брата. Некоторые из них возглавляли военные походы и одерживали победы над противниками. В эпическом сказании “*Жаныл Мырза*” кыргызского племени нойгутов, в прошлом проживавших в округе Ак-Суу в Синьцзяне, повествуется о предводительнице этого племени по имени *Жаныл Мырза*, которая, вероятно, жила во второй половине XVII века. Она не только охотилась, но и сражалась с джунгарами. Нойгутская героиня метко стреляла из лука и смогла поразить стрелами обидчиков своего племени, которые ограбили представителей другого кыргызского племени – карыбагышей, приехавших к нойгутам в качестве сватов. Как считают этнографы, это сказание повествует о реальных исторических событиях второй половины XVII века. В каракалпакском эпосе героиня *Алтыной* также возглавляла настоящее войско. Женские дружины фигурируют и в эпических сказаниях туркмен, турок, азербайджанцев, башкир, казахов, каракалпак и узбеков, в то время как у других тюркских народов только женщины-воительницы. В алтайском героическом эпосе в сказании “*Алтын-Тууди*” главным героем выступает женщина-воин. Хивинский историк 17 века Абу-ль-Гази [2] отмечает, что жена Казан-бека из племени салор (Салор-Казан-алп) имела высокий рост и была одной из семерых женщин захвативших власть в тюркском государстве (иль), видимо речь опять идет о *Бурла-хатун*. Множество воинствующих женских персонажей присутствуют в главном огузском эпосе “Книга моего деда Коркута”, это жены, матери, невесты ханов и богатырей. Этот эпос восходит к XI веку - времени завоевания тюрками всей Передней Азии. “Книга моего деда Коркута” (Китаб-и деде Коркуд). Рассказы о Бурла-хатун жене Казан-Бека: “Сорок стройных дев на коней посадила, вороного жеребца привести велела, сама верхом села, мечом опоясалась и [на поиски сына] отправилась... “Высокорослая Бурла-хатун разрубила мечом черное знамя гяуров, сбросила (его) на землю”. Стереотип идеальной жены для кочевника отражен и в огузском эпическом сборнике “Китаб-и Дэдэм Коркут” в образе заботливой домохозяйки: “Опора своего дома, это та, которая, когда из степи в дом приходит гость, когда муж ее на охоте, она того гостя накормит, напоит, уважит и отпустит” [3,13].

Однако теперь установлено, что среди Скифских и Сарматских племен Малой Азии и Восточной Европы, женщины часто занимали очень крепкие позиции и как воины и как представители духовенства.

Таким образом, роль женщины-воина в социальном статусе велик. Вместе с тем имеющиеся материалы отражают общий достаточно высокий статус некоторых женщин в древнетюркском обществе. В частности, результаты раскопок погребальных памятников демонстрируют группу представительниц слабого пола, с высокой степенью вероятности принадлежавших при жизни к элите социума. Достаточно трудно выделить самых великих. Любая женщина, оказавшая в боевых условиях и при этом четко выполняющая свои обязанности, достойна быть названа великой. Женская природа, по сути своей, войне противопоставлена, женщина создана для того, чтобы дарить жизнь, а не забирать её.

Действительно, нужны особые, очень серьезные обстоятельства, чтобы женщина оказалась на войне. Сегодня тюркские женщины активно занимаются социально-общественной деятельностью, являются одной из самых главных движущих сил своей страны, внося огромный вклад в ее развитие.

ЛИТЕРАТУРА

- 1.Зия Гёкальп *Литература и фольклор: Краткая литературная энциклопедия: В 9 т.* – 1962–1978.
- 2.Абу-ль-Гази (1603–1664) *“Родословная туркмен”*
- 3.Бартольд В. В. *Книга моего деда Коркута. Огузский героический эпос.* М.; Л.: Наука. 1962, 321с.
- 4.Тахмасиб М.Г. *Азербайджанские народные дастаны (сред.века).* – Баку, 1972.
- 5.Вопросы фольклористики (научный–теоретический и литературно-художественный журнал). – Т.9. – №1. – Баку, 2011.
- 6.Зарифов Х. *Узбекские народные сказители.* – Ташкент: Рулкан шаир, 1997.

